

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра Философии и культурологии Востока

Зав. Кафедрой

Философии и культурологии Востока

Туманян Т.Г.

Председатель ГАК

к. филос. н.

Шестаков В.А.

Выпускная квалификационная работа на тему:

**Китай и «Северная Зона» (3-1 тыс. до н.э.): культурные истоки Великого
Шелкового пути**

По специальности – 033000 Культурология

Специализация – «Китайская культура»

Рецензент:

к. и. н.

Мыльникова Ю. С.,

_____ (подпись)

Выполнил: студент

Черепов В.В.

_____ (подпись)

Научный руководитель:

д.ф.н., проф.

Кравцова М.Е.

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ОГЛАВЛЕНИЕ</u>	1
<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	2
<u>ГЛАВА 1. ПРЯМЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КОНТАКТОВ КИТАЯ С СЕВЕРНОЙ ЗОНОЙ</u>	6
<u>1.1 География Северной Зоны</u>	6
<u>1.2 Прямые контакты между Китаем и Северной Зоной</u>	8
<u>ГЛАВА 2. КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КОНТАКТОВ КИТАЯ С СЕВЕРНОЙ ЗОНОЙ</u>	15
<u>2.1 Общий обзор косвенных контактов</u>	15
<u>2.2 Колесницы</u>	21
<u>2.3 Верховая езда</u>	24
2.4 Звериный стиль.....	26
<u>ГЛАВА 3. ПОХОД ЧЖАН ЦЯНЯ</u>	32
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	38
<u>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ</u>	39

ВВЕДЕНИЕ

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена культурным истокам Великого Шёлкового пути, складывающимся на территории Китая и Северной Зоны в промежутке с 3-1 тыс. до н.э. Речь идет о взаимном влиянии двух зон, начиная с зарождения металлургии и заканчивая открытием первого сухопутного пути, связавшего Китай с Центральной Азией.

Актуальность темы работы: изучение культурных истоков Великого Шёлкового пути является насущно необходимым условием для более глубокого понимания философско-мировоззренческие доминант древней культуры Китая и механизма их воздействия на различные сферы жизнедеятельности китайского общества, как материальной культуры, так и духовного опыта. Кроме того, изучение археологических материалов и «исторических документов» позволяет выявить важную информацию для восстановления исторических процессов на Центральной равнине и в северных территориях.

Степень разработанности темы: в настоящее время большое внимание уделяется археологическим памятникам северной зоны Китая, как ее философскому аспекту, так и материальному воплощению.

На сегодняшний день учёными хорошо изучены появление и дальнейшее развитие Великого Шёлкового пути. Однако в таких совсем мало внимания уделяется историческим и культурным предпосылкам данного явления. Чаще всего главной причиной возникновения данного пути это вражда Центральной Равнины с кочевническими племенами сюнну, которые вынудили китайское правительство искать союзников на западе, Дойдя до центральной Азии. Такую причину можно охарактеризовать, как случайностью, это значит если бы не было мощного внешнего врага, то и не было никаких контактов, прямых или косвенных с чужими культурами, в частности в Центральной Азии и Южной Сибири.

Определенный перелом в осмыслении истоков наметился, когда исследователи обратились к проблемам генезиса и древнейшим этапам развития китайского прикладного и инженерного искусства. Среди крупных представителей данного перелома является профессор Принстонского Института перспективных исследований, а так же крупнейший в мире специалист по истории Китая и кочевых империй Внутренней Азии Никола Ди Космо. В своей работе "Северная Зона в преимперском Китае" он дал общий обзор древних контактов Китая с народами северной границы.

Стоит также отметить работу Виктора Маира "Контакты и обмен в древнем мире", в ней он, как и предыдущий исследователь, рассматривал контакты, только уже на примере отдельного царства Янь (燕) с соседними народами.

Среди отечественных исследователей наиболее примечательны Е.И. Лубо-Лесниченко, П.М.Кожин, Баринаева Е.Б. и Кравцова М.Е.

Е.И. Лубо-Лесниченко в работе "Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая)" показал более древние торговые пути в Азии, на которых со временем сложился Шёлковый путь. Другие отечественные исследователи из перечисленных широко осветили культурные контакты через археологические исследования прикладного и инженерного искусства Центральной равнины и Северной Зоны.

Источники взяты в основном в двух форматах: публикации в научных сборниках, среди них статьи М. Е. Кравцовой¹ и П.И.Шульга² и научные книги.³ Академически значимы также статьи из многотомного словарно-

¹ Кравцова М.Е. Храмовое строительство в древнем и раннесредневековом Китае: легенды и факты (к социально-политической истории китайского буддизма) // Восток: Философия. Религия. Культура: труды теор. семинара. – СПб, 2001.

² Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН // Том XIX. Новосибирск, 2013.

³ Кожин П. М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. - М., 2011.

энциклопедического издания «Духовная культура Китая». ⁴ История Древнего Китая также присутствует в учебных пособиях «История культуры Китая» ⁵ и «История искусства Китая» ⁶.

Вспомогательными источниками для проведения предлагаемого исследования послужили карты и фотографии.

Предметом исследования культурные истоки возникновения Великого Шёлкового пути.

Целью работы является выявить на основании сопоставительного анализа археологических материалов и литературных сведений доказательства ранних культурных контактов Китая с Северной Зоной.

Заявленная цель исследования предполагала решение следующих научных задач:

- дать описание географии Северной Зоны;
- проследить прямые контакты китайцев с народами северных и северо-западных территорий;
- проследить косвенные контакты китайцев с народами северных и северо-западных территорий;

Перечисленные задачи исследования предопределили **его хронологические рамки** с эпохи Шан-Инь (16-11 вв. до н.э.) вплоть до Западной Хань (206 г. до н.э. - 8 г. н.э.).

Исходя из заявленных цели и задач исследования, предлагаемая квалификационная работа имеет следующую структуру: она состоит из Введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обоснована актуальность, сформулирована цель и задачи, определена степень изученности проблемы и дан обзор источников.

⁴ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. – М., 2009.

⁵ Кравцова М. Е. История культуры Китая. 4-е изд. испр. и доп. - СПб, 2011. С. 131-137.

⁶ Кравцова М. Е. История искусства Китая. Учебное пособие. - СПб, 2004.. С. 830-868.

В первой главе работы дано географическое описание Северной Зоны. Детально проанализирована история прямых контактов Китая с Северной Зоной, начиная с периода Шан и заканчивая империей Хань. Вторая глава полностью посвящена обзору косвенным фактам, основанным на археологии, взаимовлияния Поднебесной и народов северного региона. Третья глава посвящена походу Чжан Цяня на Запад и зарождению Шёлкового пути. В заключении сформулированы выводы и итоги в соответствии с целями работы.

ГЛАВА 1. ПРЯМЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КОНТАКТОВ КИТАЯ С СЕВЕРНОЙ ЗОНОЙ

1.1. Обзор географии Северной Зоны

Из традиционного представления китайской истории Центральная Равнина (долина реки Хуанхэ) была «ядром» китайской цивилизации. Противопоставлением цивилизации была "северная зона". Эту территорию можно соотнести с такими современными территориями КНР как Хэйлунцзян (黑龙江), Ляонин (遼寧), Цилинь (吉林省), Внутренняя Монголия (內蒙古自治區), Ганьсу (甘肅) и Синьцзян-Уйгурский автономный район (新疆维吾尔自治区).⁷

На севере Центральную равнину от Монголии отделяли холмы, горы и пустыня. Монголия состояла из степей, пустыни Гоби, гор и Ордосского плато. Здесь часто останавливались кочевнические народы. В то время как с северо-востоком разделял узкий проход через долину реки Ляохэ (遼河), соединяющий Китай с Маньчжурской равниной. В Маньчжурии (滿洲) можно выделить три основные зоны. Первая это аграрный район на юге в низовье реки Ляохэ и на Ляодунском полуострове. Вторая это север с лесами. И третья зона это западные степи и горы, граничащие с Монголией. На Маньчжурию оказывали влияние северные лесные народы и кочевники с запада. На западе границей китайской культуры служили лёссовые нагорья. За лёссовыми нагорьями расположен Синьцзян-Уйгурский автономный район, другое его название - Восточный Туркестан (东突厥斯坦). Территории Синьцзяна традиционно является регионом международной торговли, которая связывала западную и Восточную Азию караванными путями вдоль знаменитого Шелкового пути (絲綢).⁸

⁷ Victor H., Honolulu Mair. Contact and Exchange in the Ancient World. HI: University of Hawai'i Press, 2006.P. 215.

⁸ Phillip L. Walker Nomadic pastoralists and the Chinese empire: A bioarchaeological study of China's northern frontier by Eng, Jacqueline Trey, Ph.D., University of California, Santa Barbara, 2007.P.19-24.

Поэтому многие исследователи, исходя из этого факта, долгое время думали, что движение народов и отдельных групп населения в восточном и западном направлениях происходило через Ганьсуйский коридор уже с эпохи развитой бронзы. Однако имеющиеся материалы этого не подтверждают. Достоверные контакты Китая и соседствовавших с ним «варваров» с культурами запада и Южной Сибири начиная с проникновения колесниц в эпоху бронзы и до 2 в. до н.э., по-видимому, происходили в обход Синьцзяна через Монголию. С 7 по 3 в. до н.э. контакты между культурами общностей осуществлялись на территории Западной Монголии и Южной Сибири и только со второй половины 3 в. до н.э., по-видимому, через Синьцзян. В 7–4 вв. до н.э. определяющим было влияние со стороны «варваров» Северного Китая на племена Южной Сибири.⁹

Выше описанные территории входили в состав Северной Зоны. Данная зона представляла одинаково благоприятные условия для земледелия и животноводства. Окруженные степными пастбищами, эти области накладывали меньше ограничений на животноводство чем долинное земледелие, где отсутствие баланса между человеческим и животным элементами может приводить к катастрофическим последствиям. Жители, специализирующиеся на животноводстве, в конце концов, отделились от своего начального окружения, и стали кочевыми скотоводами. В районах, прилегающих к земледельческим общинам, в определенной степени кочевники оставались зависимыми от их земледельческой и ремесленной продукции.

Этот северный ареал не может рассматриваться как одна культура, его населяли разные общества. И первые культуры в данном регионе начали появляться уже в третьем тысячелетии. Постепенно сюда приходили народы. Скорее всего, ранние представители комплекса Северной Зоны были

⁹ Шульга П. И., Шульга Д. П. Скифоидные культуры на территории Китая в VII–VIII веках до н.э. и их связи с номадами Саяно-Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2015. С. 468

представлены общинами пастухов и земледельцев, которые также практиковали охоту.

В Северной Зоне шли диффузионные и миграционные процессы, приносившие к его границам все новые этнические группы и объединения. В какой-то момент на севере и северо-западе от Шан-Инь (商殷, XVI-XI вв. до н.э.) осели народности, которые были генетически связаны со Средней Азией и скифо-кочевническим миром.¹⁰

В последующем кочевые народы, сталкивались, теснили друг друга. Какие-то племена были завоёваны, а какие-то под давлением переселялись на другие территории. Также в постоянных передвижениях племён важным фактором был смена истощённых пастбищ. Из-за не прекращающихся миграций, некоторые племена сталкивались с китайцами. И долгое время не было четкой границы между жителями долины Хуанхэ (黄河) и Северной Зоной. Великая Китайская стена (万里长城), появившаяся на свет с созданием империи Цинь (秦, 221-206 гг. до н.э.) в 221 г. до н.э. стала символом и материальной линией между этими двумя регионами. Стена обозначила веху в долгом процессе культурной дифференциации, которая длилась больше тысячи лет.¹¹

1.2. Прямые контакты между Китаем и Северной Зоной

Гадательные кости Шан и письменные документы династии Чжоу имеют большое количество упоминаний о названиях народов, с которыми шанцы боролись или с которыми они вступали в отношения.

Одним из таких народов был Гунфан (工方), вероятно были расположены к северо-западу от Шан в северной Шэньси (陕西), северной Шаньси (山西);), и, возможно, даже в области Ордоса. Они часто контактировали с Шан, особенно во время правления короля У Дина (武丁 род. XIV в. до н.э. — ум. 1266 г. до н.э.), когда были предприняты

¹⁰ Кравцова М. Е. История искусства Китая. Учебное пособие. - СПб, 2004. С. 149.

¹¹ Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China / The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999. P. 886.

несколько кампаний против них. Возможно более опасными врагами были Гуйфанг (鬼方), о которых сообщается, что они противостояли нападением У Дина в течение трех лет. Также часто говорится о народе Туфанг (土方), видимо находившаяся в северной части провинции Шаньси и разгромленная войском У Дина. Другая группа становится более важной в последний период Шан, а именно Женфанг (人方), расположившаяся в среднем и нижнем течении реки Хуай (淮). Позднее эта общность была завоёвана, а их лидер был принесён в жертву богам.

Самым частым врагом Шан были Цянфан (羌方) или просто Цян. Из-за присутствия элементов “овца” и “человек” в рисунке цян в более поздних источниках они описаны как “пастухи”. Их ареал обитания был расположен в южной провинции Шаньси, северной Хэнань и северной Шэньси. Китайцы часто предпринимали военные походы против них, захватывая рабов и жертв для жертвоприношения. У некоторых племён Цянов в названии Ма Цян (馬羌) и Duo Ма Цян (多馬羌) присутствует иероглиф лошадь (馬), из чего можно предположить, что они были коневодами. Также Цяны были близки с Чжоу, которые временами воевали с Шаном.

Многие войны шанцев на севере и западе показывают, что граница не была постоянной и неподвижной. Особенно в период Иньсюй (殷墟, столица Шан с 1300-1046 гг. до н. э.) контакты Центральной Равнины с Северной Зоной были особенно активны. Именно с двенадцатого века начинает складываться картина сильной военной активности на северных границах. Государство Шан, в окружении враждебно настроенных народов, воевал и, возможно, покорил некоторых из северных групп, имеющих чужеродные культурные традиции. Были ли эти люди этнически или лингвистически отличны, сказать нельзя, но они, безусловно, представляли культуры, которые не были ни местными, ни замкнутыми. Действительно, их тылы простиралась далеко на север и запад. По получении доступа к этому северному комплексу, Шан установил косвенные связи с Центральной Азией.

Такие связи привели к развитию металлургии, колесниц и других явлений материальной культуры на Центральной Равнине.¹²

Стоит заметить также, что взаимоотношения региональных правителей из числа шанцев с окружавшими их нешанскими племенами отнюдь не всегда бывали враждебными. Они могли быть и союзническими, особенно когда речь шла о междоусобных войнах между самими враждующими друг с другом правителями. Но, несмотря на это, служба вану, этноцентрический импульс и координирующая роль центра всегда преобладали над сиюминутными интересами ведущих междоусобицы властителей.

После военных походов китайцев в северные народы пленные варвары могли стать подарком, трофеем, их могли принести в жертву предкам вана при очередной календарной дате жертвоприношений. Такого рода жертвы обычно исчислялись сотнями, о чем часто упоминают гадательные надписи на костях.¹³

Одна из западночжоуских надписей, датируемая 11 веком до н.э., говорит о взятии в плен 13084 пленных варваров, и вряд ли они были казнены, за исключением вождей.¹⁴

Однако соседние племена не только воевали с шанцами, но и перенимали у них немало ценных цивилизационных нововведений. Регулярные контакты с Шан резко ускоряли шедший в них процесс трибализации, что вело к структурированию и соответственно к укреплению этих племен, по крайней мере, наиболее энергичных из них, каким было, например, племя чжоусцев.

Следующая династия Чжоу, сменившая Шан, происходила из варваров. Одни считают чжоусцев изначально оседлой культурой, расположенной на

¹² Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China / The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999. P. 908-909.

¹³ Меликсетов А. В. История Китая. — М., 2002. С. 21.

¹⁴ Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. - СПб, 2001. С.146.

западной границе, другие - кочевниками, так или иначе они были чуждым народом для китайцев.¹⁵

В этот период ситуация на северных границах стала ещё сложнее, участились военные столкновения китайцев с племенами Северной Зоны.

Выше уже было сказано, что китайцы воевали с Цянами, однако позднее в эпоху Чжоу, название цян исчезает, и население соседних территорий именуется жунами.¹⁶

Для обозначения различных народностей используются разные названия, но преобладают среди них четыре: жуны (戎), ди (狄), мань (蛮), и (彝). По-видимому, так назывались данные этнические группы изначально. Так слово "жун" изначально имело значение "военный", и только потом стало использоваться по отношению к народу. И - некитайские народы на востоке, мань - на юге, жуны - на западе, а ди - на севере. Г.Х. Крил убеждён, что жуны, ди, мань, и - всё это не один народ под разными названиями, а разные. При чём племена жунов и ди, обитавшие на западе и севере, были предками сюнну.¹⁷

Период Чжоу (周, XI в. - 221 г. до н.э.) начался со столкновений с Гуйфанг (鬼方), одного из северных народов, которых более поздняя историческая традиция определяет как предков Хуннов. Столкновения закончились в 650 г. до н.э., с последним упоминанием Северных Жунов (戎族), и с подъемом народности Ди (狄族), которые затем стали представлять большую угрозу.

Китайцы часто боролись с варварами из-за разорительных набегов, а также были заинтересованы в присоединении чуждых земель с населением. Одним из примеров является поход на Запад чжоуского правителя Му-ван

¹⁵ Кравцова М. Е. История культуры Китая. - СПб, 1999.. С. 52.

¹⁶ Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2013 г.// Том XIX. Новосибирск: 2013. С. 378.

¹⁷ Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. - СПб, 2001. С.138.

(穆王, 5-й китайский император из династии Чжоу с 1001—947 гг. до н. э.), который победил сю жунов в 12 год правления.

Позднее активизировались на востоке шаньжуны. В 706 г. они прорвались сквозь княжество Янь и княжество Ци и разбили князя Ци под стенами его столицы. Только через 44 года Хуань-гун, князь удела Ци, выгнал их из пределов Китая.

Стоит заметить также, что взаимоотношения региональных правителей из числа шанцев с окружавшими их чужими племенами отнюдь не всегда бывали враждебными. Они могли быть и союзническими, особенно когда речь шла о междоусобных войнах между самими враждующими друг с другом правителями. Например, В 642 г. жуны пришли на помощь своему бывшему врагу — мятежному князю царства Ци, и произвели опустошительный набег на удел Вэй

Но, несмотря на это, служба вану, этноцентрический импульс и координирующая роль центра всегда преобладали над сиюминутными интересами ведущих междоусобицы властителей.¹⁸

Под напором кочевников из Северной Зоны в 770 оду до н.э. пала столица западножуского государства, и правитель бежал на восток в Лои. Из-за постоянных войн с северными народами центральная власть государства ослабла, и наступила эпоха Чжаньго (戰國, период Сражающихся царств, 475–221 гг. до н. э.), продолжавшаяся до 3 века до н.э.¹⁹

В 4 веке до н.э. жуны и и, «старые варвары», быстро исчезают из китайских источников, и их место занимают новые племена: юэчжи на западе, сюнну в области Ордоса и дунху на востоке. Первое известие о хуннах относится к 822 г. до н. э. Оно описывается одной из од «Книги песен» (Шицзин, 詩經).

¹⁸ Меликсетов А. В. История Китая. — М., 2002. С. 21.

¹⁹ Ковалев А. А. Древние кочевники на границах китайских государств (история и археология)// Miras. - N.2. - 2001. С.128.

В шестой месяц, какое смятение!
Боевые колесницы стоят наготове,
В каждую запряжено четыре статных коня,
Они снаряжены, как это обычно делается.
Хунну яростно вторглись,
Поэтому мы должны были спешно выступить;
Чтобы освободить столицу,
Царь приказал выступить в поход.
Мы победили Хунну,
Проявив великую храбрость...
Хунну плохо рассчитали,
Заняв Цяо и Ху,
Захватив Хао и Фэнь,
Дойдя до северной части реки Цзинь.
Наши знамена, украшенные изображениями птиц,
Развевались своими белыми складками.
Десять военных колесниц мчались впереди...
Мы победили Хунну.
Это пример для десяти тысяч (т. е. многих) стран.²⁰

Однако после этого хунны опять не упоминаются около 500 лет. Возможно, их смогли оттеснить на север жуны.²¹

После того как Цинь Ши-хуан-ди, первый император Цинь создал единую империю, он повернул свои армии на север. Используя труд рабов, циньское правительство соединило оборонительные стены, построенные прежними государствами, в огромное сооружение, ставшее известным под именем Великой стены, которое должно было отделить Китай от степи.

Сюнну в ходе китайских военных походов были изгнаны из их коренных земель на Ордосе. Кочевники отступили на север, где пребывали в изгнании в течение 10 лет, пока не пала Цинь и не началась гражданская война, и тогда, сюнну вновь заняли Ордос. В последующем с сюнами воевала Ханьская империя (漢, 206 г. до н.э. — 220 г. н.э.)²².

Особое место в контактах Центральной Равнины с Северной зоной являются династийные союзы. Браки заключались не только между правящими домами китайских государств, но и с вождями варваров.

²⁰ Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А. Штукина // «Созвездие Дин высоко наконец» (I, IV, 6). М., 1987.

²¹ Гумилев Л. Н. История народа хунну / в 2-х книгах. Кн. 1. — М., 1998. С. 55-56.

²² Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.). - СПб, 2009. С.37.

Правители китайских государств часто брали в жёны женщин из варварских племён и выдавали замуж за варварских вождей своих собственных дочерей и сестёр. Но в большинстве случаев такие браки не вели к установлению сколько-нибудь значимых родственных уз.²³ Однако примечательно, что дети китайских правителей, рождённые супругами, взятыми из варварских племён, видимо, пользовались равными в сравнении с остальными варварами при решении вопроса о наследовании. Цзиньский Сянь-гун (676-652 до н.э.) имел сразу четыре жены из жунов. И сын каждой из них в последующем становился правителем Цзинь, хотя не всегда на долгое время.

Брачные союзы не всегда приносили мир враждующим сторонам. Союз мог быть частью военного плана. Так в 636 г. до н.э. Сян-ван из политических соображений женился на княжне из жунов. Однако молодая княгиня стала участницей заговора против него одной из придворных клик. Они привели своих соплеменников, а ее друзья отворили им ворота столицы, и великому князю пришлось бежать. Четыре года грабили жуны беззащитный Китай, пока Вэнь-гун, князь удела Цзинь не изгнал.²⁴

Другой пример произошёл в 626 году до н.э., чжоуский правитель, поссорившийся с государством Чжэн, заручился помощью армии варваров Ди в военном походе против этого государства. В благодарность за оказанное содействие он решил сделать дочь вождя Ди своей супругой.

Или зимой 200 г. до н.э. китайская армия, возглавляемая Лю Баном, выступила в поход против грозного соседа. Но он завершился полной неудачей. Император попал в окружение и во избежание плена вынужден был пойти на заключение унижительного для него мирного договора, одним из требований было отдать в жены шаньюю (單于, титул главы сюну) одну из своих дочерей.²⁵

²³ Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. - СПб, 2001. С.136.

²⁴ Гумилев Л. Н. История народа хунну / в 2-х книгах. Кн. 1. — М.,1998. С. 57.

²⁵ Кравцова М. Е. История искусства Китая. Учебное пособие. - СПб, 2004. С. 219.

ГЛАВА 2. КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КОНТАКТОВ КИТАЯ С СЕВЕРНОЙ ЗОНОЙ

2.1 Общий обзор косвенных контактов

Как уже отмечалось, Центральная Равнина начинает взаимодействовать с Северной Зоной в период Шан Инь. Контакты были не только прямыми, но и косвенными. Лучше всего косвенные контакты проследить на материальной культуре. Свидетельством таких контактов служат различные культурные явления: появление бронзы (青銅) и нефрита (玉), а также изделий из них, появление колесниц (車) и другого.

В ранней культуре Северной Зоны Чжукайгоу (朱開溝, 2000–1500 гг. до н.э.) в первой половине второго тысячелетия, люди уже практиковали гадание костях. Подобная практика также встречается при династии Шан, а подобные находки встречаются в Аньяне, сейчас их число достигает более 100000 единиц.²⁶ Сама культура Чжукайгоу была распространена в северной и центральной части Внутренней Монголии, северной Шэньси, и на севере Шаньси, с Ордосом в ее центре. Можно предположить, что около середины второго тысячелетия до н.э., Шанская культура передвинулась на север или контакты между местным населением и шаном увеличились.²⁷

Важным явлением культурных контактов является появление металла на территории самого Китая (в долине р. Хуанхэ). До этого времени неолитические культуры Центральной Равнины ещё не были знакомы ни с бронзой, ни с медью. Причём первый металл появляется в виде бронзы, что уже говорит о высоком уровне развитости металлургии, ведь чтобы получить бронзу надо уметь к этому времени обращаться с медью. Большинство бронзовых культур Евразии к этому времени уже были на высоком уровне развития. Сначала бронза появилась в Месопотамии, затем распространилась в Египет, Северную Индию, Средиземноморье и Центральную Азию. К

²⁶ Кравцова М. Е. История культуры Китая. - СПб, 1999. С. 48.

²⁷ Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China / The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999. P. 899.

началу 2 тыс. до н.э. культуры бронзового века господствовали уже на большей части Евразии. Процесс развития выплавки меди, а потом бронзы на Ближнем Востоке занял несколько тысячелетий.

Наиболее ранние находки бронзовых изделий найдены в общности Эрлитоу (二里頭, 1900–1600 до н.э., на территории совр. пров. Хэнань). Многие учёные отождествляют эту общность с династией Ся (夏, XXI–XVI вв. до н.э.). В комплексе были найдены остатки бронзолитейных мастерских, а также сами изделия. Среди них — оружие, около 20 сосудов и подвески, инкрустированные бирюзой (14×10 см). Однако, по настоящему Китай вступил в бронзовый век с появлением первого государства Шан-Инь. Свидетельство этого являются артефакты, найденные в иньской столице Эрлиган (二里岡, 1600—1400 гг. до н. э.). К этому времени бронзовые изделия можно разделить на разные категории: предметы кухонной и столовой утвари, некоторые из них имели внушительные размеры (до метра в высоту), ритуальная посуда, оружие и другие. Наивысшее развитие бронзовое литьё достигло в 12-11 веках до н.э., когда сформировалась определённая строгая технология изготовления и орнаментация.²⁸

До появления металла в Китае культуры северные зоны уже были знакомы с ним. В раннее упомянутой культуре Чжужайгоу были раскопаны бронзовые предметы датируемые последним периодом ее существования (ок. 1500 г. до н.э.). Среди предметов были кинжалы, вместе с типичными Шанскими кинжалами-топорами (戈, ге) и целиком отлитые ножи с кольцом на конце и повернутой вверх концом, которые выдаются как Шанские, так и северные особенности. Переход в данной общности к металлообработке произошёл примерно в конце третьего тысячелетия.²⁹

Другим примером является культура Цицзя, считающаяся одной из самых ранних культур бронзы, и датируемая 2000-ми гг. до н.э. Она

²⁸ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 6 (дополнительный). Искусство. – М., 2010. С.232-245.

²⁹ Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China / The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999. P. 899.

расположена в провинции Ганьсу и доходит на севере и востоке до Внутренней Монголии. В этой культуре найдены более 50 металлических изделий, изготовленных из меди, свинца и бронзы. Техника изготовления встречается в видековки и литья(в Китае применяли только литьё). Ремесленники Цицзя умели изготавливать топоры, кольца, зеркала.³⁰ По утверждению Николы Ди Косма некоторые металлические артефакты могут указывать на связь с Сибирскими и Центральноазиатскими культурами Азии.³¹

На территории Ганьсу была также найдена другая культура Северной Зоны это Сыва, датируется серединой и концом второго тысячелетия до н.э. Данная общность расположена в на юге Ганьсу, примерно в 600-700 км к северо-западу от Цицзя. В число находок входят топоры с длиной лезвия 9-10см, мотыги, наконечники для копий и стрел, кинжалы с длиной рукояти до 10 см.

Особое место среди бронз занимали зеркала. Ранним таким образцом является зеркало, найденное в культуре Цицзя. А. Сэкия указывает на сходства зеркал Южной Сибири с Ордосом во Внутренней Монголии и Китае.³²

В одном из захоронений Аньяна была найдено зеркало вместе с двумя бронзовыми сосудами цзюэ (爵) с написанными на них иероглифом Цян (羌). Это свидетельство возможно объединяет зеркало с народом Цян. Только в середине седьмого века бронзовые зеркала стали частью Китайской туземной традиции, а в IV в. до н. э. в Китае сложилась целая сеть зеркалопроизводящих центров.³³

Из выше сказанного можно допустить, что бронзовые изделия сложились технологически и эстетически вне территории Китая. Возможно,

³⁰ Кравцова М. Е. История искусства Китая. Учебное пособие. - СПб, 2004. С.96-97.

³¹ Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China / The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999. P. 902.

³² «Terra Scythica»: Материалы международного симпозиума «Terra Scythica». – Новосибирск, 2011.С.270.

³³ Кравцова М. Е. История искусства Китая. Учебное пособие. - СПб, 2004. С. 179.

Северная Зона выступала фильтром, и также связью между Китаем с одной стороны, и Центральной и Северной Азией с другой стороны.

Иньские бронзовые сосуды в форме горшков с невысокой расширяющейся к устью шейкой и туловом в виде приплюснутого шара ближе всего соответствует центральноазиатским и южносибирским сосудам, происходившим из культур «карасукского типа».³⁴

Что касается драгоценных металлов, то они зафиксированы в искусстве конца эпохи Шан-Инь (商殷, XVII–XI вв.). Это было золото в виде фольги. В последующих веках золото использовалось крайне редко. И всего скорее также было привнесено в Китайскую культуру иноземцами, так как чаще всего золотые изделия присутствуют в погребениях царства Цинь (Цинь-го 秦國, VIII–III вв. до н.э.), расположившегося на периферии (совр. пров. Ганьсу и Шэньси) в непосредственной близости от народностей скифо-сибирского круга. Начальный этап формирования в Китае искусства обращения с драгоценными металлами приходится на период Сражающихся царств (Чжань-го 戰國, 475–221). С этого момента золото и серебро активно использовались в инкрустации бронзовых изделий и других драгоценных украшений.³⁵

Железо в Северной Зоне появилось гораздо раньше чем в Китае. Если в Китае чёрная металлургия впервые появляется в 6 веке, в Северной Зоне ранние места с железом связаны с Восточным Туркестаном и могут быть датированы примерно девятым веком до н.э.

Кладбище на перевале Чауху (察吾乎) дает некоторые из самых ранних остатков железа. Этот монумент определяется периодом с десятого до седьмого века до н.э. Оно состоит из каменных курганов с множественными захоронениями, окруженными кольцом из камней. Погребальный набор

³⁴ Баринава Е. Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. - М., 2013. С.122.

³⁵ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 6 (дополнительный). Искусство. – М., 2010. С. 306-311.

включает золотые, бронзовые и железные предметы. Правда железных предметов очень мало, и они маленькие, как шила и кольца. Похожие железные и бронзовые предметы найдены в Фергане, что указывает на связь с Центральной Азией. Появление железа в Центральной Азии примерно относят к первому тысячелетию до н.э., эту же дату соотносят и с Южной Сибирью и Монголией.³⁶

Развитие металлургии способствовало развитию колесниц, их снаряжения и упряжки. О колесницах много писал российский учёный П.М. Кожин. Колесницы были найдены в погребениях (чэмакэнах) зачастую с лошадьми. П.М. Кожин размышляет о том, что транспортное средство как колесница должна была пройти какие-то этапы развития, как это было на Ближнем Востоке. Изначально создавались повозки, которые изначально выполняли сельскохозяйственные функции: перевозка грузов и транспортировка зерна, урожая, домашней утвари и т. п. В Китае же они такого не было. Колесницы сразу же появляются в конской упряжке (уже развита упряжка) и используются в военных действиях и ритуалах.³⁷

Одновременно с колесницей в эпоху Шан-Инь появилось множество развитых типов бронзового оружия: ножи, топоры, втульчатые наконечники копий и т.п.

Так Е.Б. Баринаева ссылается на исследования М. Лера, который тщательно изучил иньское бронзовое оружие и показал, что наиболее развитые типы не имеют прототипов среди каменных орудий китайского неолита и восходят к более примитивным типам некитайского бронзового оружия Центральной Азии, Сибири и других районов Евразии. А также бронзовые ножи карасукского типа были принесены в Китай, а не наоборот.³⁸

³⁶ Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China / The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999. P. 914-915.

³⁷ Кожин П. М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. - М., 2011. С.188.

³⁸ Баринаева Е. Б. Проблема взаимодействия Китая с Центральной Азией в бронзовом веке (по данным материальной культуры) // Вестник Томского государственного университета. № 380, 2014. С. 67-79.

Ещё одним важным доказательством наличия сложившихся косвенных культурных контактов народов могут служить находки нефритов. История обращения с нефритом в Китае восходит к 6 тысячелетию на территориях нескольких неолитических культур.³⁹

Традиция использования привозного хотанского нефрита продолжилась в рамках культуры Цицзя. Возможно, именно через посредство культуры Цицзя нефрит из Синьцзяна попадал в пределы государства Шан-Инь. О специальных походах за нефритом и о получении его в качестве приношений упоминается в иньских надписях на гадательных костях. По мнению специалистов, значительная часть (около 300) предметов из богатейшей нефритовой коллекции, найденной в могиле Фу Хао, изготовлена именно из хотанского нефрита.⁴⁰

Нефрит добывался с северных и южных склонов Кунь-Луня (昆仑山脉) из местечка Хотан (和田, сейчас Синьцзян-Уйгурский а.р.). Поставки нефрита осуществлялись не напрямую, а через посредников, им была кочевая народность юэчжи (月氏), которая до 3 века до н.э. занимала территорию Западного Ганьсу и Восточного Туркестана.⁴¹

По данным «Ши-цзи» (史記, ок. 111 г. до н.э.) в эпоху Воюющих Царств (Чжаньго, 5-3 вв. до н.э.) китайцы ходили по Нефритовому пути далеко на запад, хотя эта дорога считалась очень опасной.

Ещё одним материальным свидетельством торгово-культурных контактов было стекло, в частности это стеклянные бусины, которые, по мнению Е.И. Лубо-Лесниченко были заимствованы, и центром их производства было Восточное Средиземноморье, но есть версии, что стекло это самостоятельное китайское изобретение. Археология в прошлом веке

³⁹ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 6 (дополнительный). Искусство. – М., 2010. С. 224.

⁴⁰ Комиссаров С. А. Древние нефриты Восточного Туркестана (Синьцзяна): их распространение и использование // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии: Сб. науч. ст. - Новосибирск, 1999. С. 7-10.

⁴¹ Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). - М., 1994. С. 213

показала, что стекло уже начали выплавлять в чжоускую эпоху, о чем свидетельствуют находки вблизи г. Лоян (пров. Хэнань), датируемые XI в. до н.э. Китайские «глазчатые» бусы имеют большое сходство с предметами египетского экспорта. Похожие им бусины встречаются от Синьцзяна на западе до Шаньдуна.⁴²

2.2. Колесницы

Упоминание о наземном транспорте, в частности о колесницах, можно встретить в «Исторических записках» (史記) Сыма Цяня (司馬遷, 145/130 – ок. 87 г. до н.э., потомственный историограф династии Хань, писатель, астроном). Как я заметил, первое упоминание о колеснице в его книги относятся к одному совершенномуудрому государю по имени Яо (堯, 2356-2258 гг. до н.э.), который ездил в красной повозке, запряженной белой лошастью. В более позднем материале, добавленном в "Исторические записки" после смерти Сыма Цяня, говорится об облачной колеснице, принадлежащей одному из трёх Властителей людей Жэнь-хуану.⁴³

Наземный транспорт также встречается и в мифах, а именно летающие колесницы.⁴⁴

Проблемой колёсного транспорта активно занимался и занимается доктор исторических наук Кожин Павел Михайлович (род. 18.09.1934). Он рассмотрел зарождение первых повозок не только в Китае, но и на Ближнем Востоке. В ходе исследования Кожин пришёл к выводу, что первые повозки в древнем Китае были заимствованы извне.⁴⁵ Причиной такого вывода стал ряд фактов.

⁴² Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 6 (дополнительный). Искусство. – М., 2010. С. 312

⁴³ Сыма Цянь Исторические записки // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_I/framesan_huan.htm, 20.02.2016.

⁴⁴ Ежов В. В. Мифы древнего Китая. - М., 2004.

⁴⁵ Кожин П. М. К вопросу о происхождении иньских колесниц // Культура народов Зарубежной Азии и Океании. Сборник МАЭ, Вып. XXV. Л., 1969. С. 30.

Во-первых, история повозки в Китае началась почти на два тысячелетия позже, чем в Евразии вообще: XIV/XIII вв. против конца IV тысячелетия.⁴⁶

Во-вторых, повозки на Ближнем Востоке развивались более равномерно. Вначале появился плуг, в который впряжены тягловые животные, затем повозки для перевоза зерна и урожая. Далее происходило совершенствование частей повозки: контейнера для помещения груза, тягловой силы, системы, осуществляющей передачу от движителя к контейнеру, и ходовой части, обеспечивающей равномерное передвижение груза или контейнера с грузом с наименьшими затратами силы. Всего этого не прослеживается в изначальном развитии китайских колесниц.⁴⁷

В-третьих, Кожин отмечает, что археологические находки доханьского времени, а также некоторые знаки китайской иероглифической письменности позволяют выявить значительный параллелизм и сходство в развитии между древними колёсными экипажами Восточной и Западной Азии.⁴⁸

А вот китайские учёные считают, что повозка была самостоятельно изобретена в Китае в период Ся (夏, XXIII-XVI вв. до н.э.), ссылаясь на источник Ши Бэнь (世本, "Происхождение поколений"). Это источник, составленный официальными историографами в период Чжаньго (戰國, период Сражающихся царств, 475–221 гг. до н. э.), в котором содержится информация о том, что Гун-гу и Хо-ди, два чиновника Хуан-ди (黃帝, первый совершенномудрый государь, 2697-2597 гг. до н.э.) создали лодку, а Си-чжун, живший при Юе (禹, 2205-2196 гг. до н.э., основатель династии Ся) – повозку.

Проблеме повозки и лошади в древнем Китае большое внимание уделила немецкая исследовательница М. фон Девалль. Она полагает, что

⁴⁶ Кучера С. Р. Повозка в жизни древних китайцев // http://www.synologia.ru/a/Повозка_в_жизни_древних_китайцев, 20.02.2016.

⁴⁷ Кожин П. М. К проблеме происхождения колёсного транспорта// Древняя Анатолия. – М., 1981. С. 170-171.

⁴⁸ Кожин П. М. Иньские и чжоуские колесницы как палеокультурологическая проблема // http://www.synologia.ru/a/Иньские_и_чжоуские_колесницы, 20.02.2016.

идея одновременного использования лошади с повозкой пришла в Китай с Запада, но позже китайские «новшества и усовершенствования» вернулись затем на тот же Запад.⁴⁹

А доктор исторических наук С.Р. Кучера считает, что пока ни одну из этих двух концепций нельзя признать абсолютно доказанной, разумнее считать, что обе они имеют право на существование, а окончательное решение вопроса оставить будущему и новым открытиям.

Первая находка китайской повозки археологами состоялась в 1953 году, когда была раскопана яма в деревне Дасыкунцунь. В ней находились повозка, два костяка лошадей и один костяк человека. В дальнейшем были раскопаны ямы с одной повозкой и четырьмя лошадьми. Все последующие археологические раскопки показали, что первые китайские повозки в виде колесниц появились во II тыс. до н.э.; наиболее ранние находки относятся к эпохе Шан Инь (商殷, XIV–XI вв. до н.э.).⁵⁰ И первоначально колесница представляла собой двухколёсный дышлоный экипаж, запряжённый двумя лошадьми. Частыми атрибутами шанских захоронений XIII–XII вв. до н.э. являются четырех- или двухколесные военные колесницы (чэ, бин чэ) с лошадьми и возничими. Они запряглись парой или четверкой коней и по своей конструкции и некоторым деталям были достаточно схожи с индоевропейскими колесницами. Многие детали делались из бронзы, в частности, колесные втулки, обладавшие достаточной прочностью.⁵¹

Возможно, колесницы были заимствованы у северных народов. Так в одном из захоронений культуры Сива были также обнаружены две ямы с колесницей и конем, сама культура датируется серединой и концом второго тысячелетия и располагалась в Ганьсу.⁵²

⁴⁹ Кучера С. Р. К вопросу о техническом обеспечении шан-иньских переселений // http://www.synologia.ru/a/К_вопросу_о_техническом_обеспечении_шан-иньских_переселений, 20.02.2016.

⁵⁰ Кучера С. Р. Повозка в жизни древних китайцев // http://www.synologia.ru/a/Повозка_в_жизни_древних_китайцев, 20.02.2016.

⁵¹ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. – М., 2009. С. 276-304.

⁵² Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China / The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999. P. 902.

Стоит обратить и на конскую упряжь - совокупность принадлежностей для соединения животного с повозкой и другими тягловыми средствами обозначается термином упряжь или сбруя.⁵³

На Ближнем Востоке и значительной части Азии история упряжки восходит к плугу и волам, в Китае же она появляется в развитом виде,⁵⁴ где сразу встречаются лошади, запряжённые в повозку. Изначально упряжь состояла из дышла, ярмо-перекладки и ярмо-рогатки. Элементы упряжи были найдены в северной культуре Чаодаугоу и в Верхней Сяцзян (850-750 г. до н.э.).

2.3. Верховая езда

Всего скорее лошадь начинает занимать особое положение в обществе, когда впервые появляются колесницы. Это очень заметно по археологическим раскопкам.

Изначально лошадей для колесниц китайцы получали от народов, живущих в степях на севере от Китая. Это были низкорослые и большеголовые животные⁵⁵.

Когда впервые начали ездить верхом на лошади, сказать трудно, но известно, что сёдла впервые появились на рубеже II-I тыс. до н.э. - две кожаные подушки, соединённые между собой и уложенные на спину лошади.⁵⁶ Возможно, с этого момента и начинает появляться верховая лошадь. Седло постепенно совершенствовалось, становилось жёстким и более высоким, с выделенными луками; как следствие, всадник держался в нем более прочно.

Постоянная вражда с «варварами» в период Чжаньго (ок. 475 –221 гг. до н.э.) дала толчок к проведению существенной реформы древнекитайской

⁵³ Комиссаров С. А., Хачатурян О. А. Мавзолей императора Цинь Шихуанди. Учебное пособие для студентов отделения востоковедения. - Новосибирск, 2010. С. 123.

⁵⁴ Кожин П. М. К проблеме происхождения колёсного транспорта// Древняя Анатолия. – М., 1981. С. 170-171.

⁵⁵ Шпаковский В. О. Англоязычные историки о вооружении воинов Китая эпохи древнего мира и средних веков (историографический аспект)// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - М., 2011. С. 56.

⁵⁶ Комиссаров С. А., Хачатурян О. А. Мавзолей императора Цинь Шихуанди. Учебное пособие для студентов отделения востоковедения. - Новосибирск, 2010. С. 130.

армии: введению нового вида вооружённых сил — кавалерии. Письменная традиция связывает это изменение с именем чжаоского Улин-вана (годы правления 325-299 до н.э.). Именно он существенно изменил снаряжение всадников, заимствовав элементы «хуского» костюма. Введение нового вида войск не было быстрым и повсеместным, а происходило постепенно — из-за высокой стоимости снаряжения всадника, боевых коней, а также отсутствия пастбищ, как главного условия для разведения лошадей в Китае. Помимо этого, всадникам пришлось преодолеть сопротивление культурной инерции, нежелание носить одежду «варваров».

О мало развитой кавалерии можно судить по терракотовой армии: из общего числа около 8 000 выявленных фигур солдат на долю всадников приходится только 116 экземпляров (менее 1,5%).⁵⁷

И только после 110 г. до н.э., когда 60-тысячная китайская армия совершила поход на запад и привезла породистых арабских лошадей, можно назвать новый этап в развитии коневодства.

Также при Хань заметно увеличилось число кавалерии. Доказательством такого утверждения является то, что в 129 г. до н.э. был организован поход китайской конницы на сюнну, состоящей из четырёх отрядов по 10 тысяч всадников в каждом. Только кавалерия была способна не просто противостоять кочевникам, но и нанести им решительное поражение в бою и упорно преследовать их во время отступления.⁵⁸

В культуре Верхний Сяцзядянь (Xiajiadian) (850-750 г. до н.э.), которая отождествляется с Северной Зоной во Внутренней Монголии, были найдены свидетельства верховой езды, показанной бронзовым кольцом с двумя фигурами всадников в погоне за зайцем, а также найдены элементы узды: псалии, два типа удила и колокольчики. Ещё была раскопана резная костяная

⁵⁷ Комиссаров С. А., Хачатурян О. А. Мавзолей императора Цинь Шихуанди. Учебное пособие для студентов отделения востоковедения. - Новосибирск, 2010. С. 132.

⁵⁸ Попов И. М. Армии Древнего Китая III в. до н. э. — III в. н. э. // <http://e-libra.ru/read/224776-armii-drevnego-kitaya-iii-v.-do-n.ue.-iii-v.-n.ue..html>, 20.02.2016.

табличка, которая также показывает сцену охоты с использованием колесниц, запряженных лошадьми.⁵⁹

2.4.Звериный стиль

Звериный стиль - самостоятельный стиль, распространённый в древнем декоративно-прикладном искусстве. Начиная с XIII в. художественные традиции звериного стиля были широко распространены по всей Евразии.

Стиль восходит к истокам скифо-сакской культуры. В греческих источниках этот кочевой народ называли скифами, в персидских – саками, в ассирийских – ишкузами, в китайских, по-видимому, это был народ сэ. Ареал скифо- сакской культуры включает степи Монголии, Северный Китай, Южную Сибирь, почти весь Казахстан, Юг России, украинскую степную зону до Карпатских гор. Эпицентром культуры является район верхнего Енисея в Южной Сибири, территория Республики Тыва, где находятся самые древние курганы Аржан-1 и Аржан-2, датируемые IX–VIII веками до н.э. К I веку до н.э. культура скифо- сакских племен угасла и практически полностью исчезла.

Для предметов данного стиля характерны изображения свернувшихся в кольцо зверей, хищники, лоси, идущие по кругу пантеры дефинируются как пластическая формула единства и неделимости, иными словами, мир един и целостен. Также изображения, когда задняя часть животного развернута в противоположную сторону, и это, по мнению некоторых исследователей, обозначает смерть, конец и начало нового. Часто встречающемся сюжеты терзания хищником травоядного животного или борьба хищников друг с другом (тигр с драконом).Со временем процесс орнаментализации изображений нарастает, сказывающейся прежде всего в строгой симметричности композиции, в схематизации образов, что в конечном счете приводит к подавлению и вытеснению реалистических, а затем

⁵⁹ Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China / The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999. P. 915-917.

изобразительных элементов. Со временем «Звериный стиль» претерпевает существенные изменения и уступает место все большей стилизации и в итоге переходит в орнаментализм.⁶⁰ Звериный Стиль выражается в Северной Зоне в основном в виде декоративных голов животных в кругах, укрепленных на концах ручек ножей и эфесах кинжалов.

В Китай возможно элементы звериного стиля проникли с племенами кочевников Ди, которые возникли в северных границах Китая параллельно со скифскими народами в Евразии, а именно в 1 тысячелетии. И именно к этому времени относится большое число предметов в «зверином стиле» в Северном Китае.

Культура верхнего слоя Сяцзядянь характеризуется относительной полнотой опубликованных и исследованных материалов. Инвентарь отличается значительным своеобразием. Исследование отдельных памятников культуры Сяцзядянь началось в середине XX в. К числу наиболее богатых находками относится раскопанная в 1963 г. могила № 101 у д. Наньшаньгэнь (уезд Нинчэн, провинция Ляонин). Погребальный инвентарь составляют ритуальные сосуды, оружие, орудия труда из бронзы, три золотых кольца, два каменных топора и различные изделия из кости. Точные аналогии этим предметам не известны, однако традиция украшать кинжалы изображениями животных примечательна для искусства кочевников северных степей.

В 1958 г. в районе Наньшаньгэнь исследовалась могила со сходным инвентарем. Внутри при раскопках была найдена коллекция из 71 бронзового изделия. Для большинства из них характерно украшение зооморфными фигурами. Многие изделия оказались украшенными изображениями трех-четырёх стоящих животных. Н.Л. Членова предлагает датировать этот комплекс временем около VI в. до н.э.⁶¹

Для искусства примечательны украшения, выполненные в тради-

⁶⁰ Ли Камилла. Золото Саков// Декоративное искусство стран СНГ. - М., 2012.

⁶¹ Баринаева Е. Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. - М., 2013.С.127-128.

циях «звериного стиля». Археологические параллели для верхнего слоя Сяцзядянь прослеживаются среди позднебронзовых раннескифских культур Центральной Азии. Прежде всего следует отметить дворцовые памятники Восточного Забайкалья, которые можно включить в состав «карасукских по облику культур». С культурой верхнего слоя Сяцзядянь ее сближают длинные бронзовые.

С культурой верхнего слоя Сяцзядянь ее сближают длинные бронзовые ножи с упором для пальцев на рукояти, многоярусные бляшки, привески в виде ложечек или фигурок птиц с распластанными крыльями⁴⁴⁴. Такие же изделия отмечаются в коллекциях случайных находок Ордоса и Монголии. Важность их заключается в том, что они как бы объединяют воедино Дунбэй и Забайкалье. В могиле Фу Хао, жены короля У Дина (Wu Ding) (ок. 1200 г. до н.э.), раскопанной в 1976 году. В ней были несколько элементов, таких как Северного стиля нож с головой козла, что, конечно, не свойственно культуре Шана. Также были.

Чжукайгоу (Оседлая аграрная, до-2000–1400 гг. до н.э.). Важность культуры Чжукайгоу (Zhukaigou) заключается в ее роли как признанного предшественника “Ордосской бронзовые культуры” и, соответственно, в качестве первой культуры Северной Зоны.

Именно в этот период появляются некоторые мотивы, такие, как змеиный узор и края сосуда ли (鬲) в форме цветка, археологи считают последний характерным для последующих кочевых народов этого ареала. В культуре Чаодаогоу найдены бронзы, среди них кинжал с декоративной ручкой и головка с бараньей головой, топор с трубчатым гнездом, и четыре ножа с арочной задней частью и головки в форме бубенца, а пятый нож имеет грибообразный конец с бараньей головой.⁶²

⁶² Nicola Di Cosmo The northern frontier in pre-imperial China The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999.P.900,

Что касается искусства культуры Янлан, то находок, оформленных в зверином стиле, немало. Изображения животных на изделиях, относимых к этой культуре, очень своеобразны. Помимо широко распространенных в культурах Маоцингоу и Таохунбала изображений хищных птиц и зверей, нередко в виде головок, уже в ранних памятниках культуры Янлан можно встретить фигурки лежащих оленей, собак, баранов, уток. Примечательно, что артефакты, оформленные в зверином стиле из поздних памятников культуры Янлан, несут на себе куда больше сцен терзания, чем более ранние. Например, на могильнике Чэньянчуаньцунь были сделаны находки изображений тигра, поедающего барана, а также фантастического зверя, пожирающего оленя. В могильнике Байяньлинь уезда Пэнъян обнаружены поясные украшения, на которых изображены тигры, терзающие оленей; из могильника Яохэцунь происходят изображения стоящих тигров; в погребении могильника Уцзягоуцюань уезда Чжэньюань на предметах поясной фурнитуры – сцены терзания, где тигр терзает барана; из могильника Мачжуан – бляхи с оленями. Все вышеперечисленные артефакты свидетельствуют об очень высоком уровне развития искусства и ремесла. Примечательно, что в культуре Таохунбала, несмотря на многочисленные и искусно выполненные художественные изделия, все они появляются поздно, не ранее середины периода Чжаньго. В культурах Маоцингоу и Бэйсиньбао артефактов, оформленных в зверином стиле, относительно немного. В культуре Янлан изображения животных становятся массовым материалом уже в период Чуньцю. В культуре Янлан сцены терзания, отображаемые на предметах бронзовой фурнитуры, не только представлены множеством разновидностей, но и являются наиболее ранними относительно других. Как известно, оружие, конская упряжь и предметы, оформленные в зверином стиле, являлись основой культуры ранних кочевников. При этом они служили своеобразным языком и отличительным знаком в евразийском

степном поясе. И в этой связи надо отметить важную роль культуры Янлан в становлении кочевых культур Северного Китая.⁶³

Г.П. Сосновский указывал на сходство стиля и техники изготовления предметов с изображениями животных из Ноин-Улы, Дэрестуя, Сибирской коллекции Петра I, Минусинского края, Кузнецкого района Западной Сибири, Алтая, Северного Китая (Ордоса) и Маньчжурии 531. Среди находок северокаитайских древностей ученых особенно заинтересовали находки «скифского облика», выполненные в «зверином стиле» и факт их близости с «сибирскими бронзами». В 1962 г.

С.И. Руденко проделал сопоставительный анализ художественных изделий хуннских памятников Забайкалья, Ноин-Улы, Сибирской коллекции Петра I, алтайских курганов скифо-сарматского времени и наиболее характерных ордосских предметов из других памятников и пришел к выводу о хуннском происхождении значительного большинства вещей «ордосской бронзы» и теснейшей связи хуннского изобразительного искусства с изобразительным искусством других евразийских коневодческих племен эпохи и в первую очередь с «сакоюэчжийскими» и южно-сибирскими племенами. А.В. Давыдовой на основании стилистических особенностей предметов с изображениями животных, обнаруженных в Дэрестуйском могильнике, было высказано мнение о возможности выделения хуннского пласта среди многих сибирских художественных бронз, выполненных в «зверином стиле», и датировки их III–I вв. до н.э.⁵³³ М.И. Артамонов, анализируя стилистические особенности забайкальских, монгольских и ордосских находок, определил их как «огрубевшие реплики ранее созданных образцов, хорошо известных в скифо-сибирском искусстве»⁵³⁴. Решая некоторые проблемы, касающиеся искусства хунну, П.Б. Коновалов пришел к выводу о существовании у хунну самостоятельного, со своими сюжетными и композиционными особенностями, очага этого искусства⁵³⁵. Он обратил

⁶³ Древности Сибири и Центральной Азии. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В.И. Соенова. Горно-Алтайск, 2014. № 7(19). С.137.

внимание на существование у хунну, наряду с памятниками скифо-сибирского звериного стиля, произведений иного стилистического направления – следов проникновения элементов китайской культуры, не исключая при этом и обратного влияния.⁶⁴

Между элементами в культуре Китая и Сибири, особенно в том, что касается типов бронзовых изделий и их орнамента («звериный стиль»), существовала несомненная генетическая общность. Таким образом, накопленные современной наукой данные дают веские основания считать, что в процессе генезиса бронзовой культуры и всей иньской цивилизации наряду с местными неолитическими культурами (яншао и луньшань) существенную роль сыграли культурные контакты и связи с другими народами. Археологические материалы свидетельствуют, что уже в иньскую эпоху западные контакты были вполне сложившимися.

⁶⁴ Баринаева Е. Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. - М., 2013. С.149.

ГЛАВА 3. ПОХОД ЧЖАН ЦЯНЯ

3. 1. Первый поход

Во второй половине II — начале I тысячелетий до н.э. на северо-западе Китая того времени появились различные племена, занимающие громадную территорию. Ближе всего к Китаю подошли восточно-скифские (сакские) племена юэчжи (юэши 月氏, предположительно, восточно-иранского происхождения) и усунь (烏孫)(Кочевые племена Средней Азии. Около 160 г. до н. э. переселились из Центральной Азии в Семиречье и на Тяньшань (天山, Небесные горы)). В дальнейшем, юэчжи разделились: большая часть попала в зависимость от сюнну и получила название Великие Юэчжи (大月氏), оставшейся малой части удалось сбежать на юг через Тибет, они получили название Малые Юэчжи (小月氏). Предки современных китайцев хуася поддерживали дружеские отношения с этими народами.

Однако, в VI-V вв. до н.э. на Дальний Восток ворвались сюнну и покой был нарушен. Посредством жестоких, длительных войн сюнны захватили почти всю территорию юэчжи и усунь, таким образом оказавшись у самых границ царства Чжао (Чжао-го 趙國, 475—222 гг. до н.э.). К рубежу веков сюнну создали подобие имперского государственного образования. Они заняли территорию периферийных северных и северо-восточных районов китайских земель, Внутреннюю Монголию и простирались далее на север и северо-запад.

Тем временем, Китай вступал в даннические отношения в роли сюзерена с соседними племенами, тем самым расширяя свои границы. Отдельно стоит отметить, что менталитет китайцев таков, что все территории, находящиеся за пределами Среднего государства считались стоящими ниже по развитию, проще говоря, «варварами». С ними Китай поддерживал мирные отношения, в основном торговые.

Государство сюннов имело строго иерархическую социальную структуру, которая в основном копировала устройство китайской империи.

Сюнны обладали сильной армией, прежде всего конницей, которая позволяла наносить чувствительные удары по Срединному государству.

Поднебесная и сюнны находились в напряженных отношениях, чередующейся с периодами затишья. Однако, положение вещей не могло оставаться таким долго. После восшествия на престол У-ди в Китай решил покончить с опасным врагом и восстановить свой авторитет. Было принято решение заручиться поддержкой союзников и создать конные войска. Однако, боевых коней китайцы разводить не умели. Поэтому первым делом необходимо было найти союзников.

У-ди решил снарядить первую экспедицию на поиски государства юэчжи, потерпевших сокрушительное поражение от сюнну в ранние годы правления Маодуня (冒頓). Он проводил поиск людей, готовых отправиться в экспедицию. Выбор пал на Чжан Цянь. Сам он происходил из Чэнгу (城固) области Ханьчжун (汉中) (Городской округ в провинции Шэньси (陝西) КНР). Чжан Цянь имел при дворе должность ланчжуна (郎中). Эту должность могли занимать люди, получившие лучшие результаты на экзамене. Можно сделать вывод, что он был весьма неглупым человеком. Как пишет Сыма Цянь, «Чжан Цянь обладал телесной силою, был щедр, и приобрел за границею общую доверенность; почему иностранцы любили его⁶⁵. Это во многом предопределило успех его миссии. В 138 г. до н. э. Чжан Цянь отправляется в поход со свитой около ста человек, среди которых выделяется раб Ганьфу (甘父) из рода Таньби (堂邑). Скорее всего, он был из племени юэчжи, мог изъясняться на китайском и сюннуском языках. Поэтому, Ганьфу, вероятнее всего выступал в качестве проводника и переводчика⁶⁶.

⁶⁵Сыма Цянь Исторические записки // История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ. - М., 2007. С. 215-236.

⁶⁶Боровкова Л. А. Царства «западного края» во II-I веках до н.э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). - М., 2001.С. 91-92.

Чжан Цянь повел людей сторону Запада из Лунси (隴西), расположенного к северу от современного города Ланьчжоу (兰州). Однако, единственный путь проходил через владения суннов, поэтому вскоре Чжан Цянь был схвачен и взят в плен. Более десяти лет провел Чжан Цянь в землях суннов, но не потерял надежды завершить миссию и все время хранил при себе посольский бунчук. Он смог совершить побег и добраться до Давани. Правитель Давани, взамен на дары из Китая, назначил путешественнику проводников, которые смогли бы сопровождать его до юэчжей. Наконец, Чжан Цянь прибыл в Великое Юэчжи. Однако народ юэчжи отказал послу в поддержке: юэчжи жили в благоприятных условиях и не желали возобновления войны, к тому же расстояние до Поднебесной было достаточно велико: более 10 000 ли. Чжан Цянь проследовал дальше - на территорию Дася (大夏, Бактрия). Опираясь на проведенный Боровковой Л. А. анализ источников - "Исторические записки Сыма Цяня", "Историю ранней династии Хань" Бань Гу, комментарий Сыма Чжэня и перевод Бичурина, можно предположить, что юэчжи являлись вассалами Дася, поэтому у Дася можно было бы получить согласие на заключение союза против сунну. В землях Дася Чжан Цянь занимался сбором сведений о юэчжах, об окружающей обстановке и провел там год. Так и не получив согласия на заключения союза, он решил возвращаться в Китай. Чжан Цянь шел вдоль Южных гор - прикунлуньский путь, и, на территории цянов (羌), был повторно схвачен сунну. Однако, вскоре ему удалось бежать, воспользовавшись начавшейся смутой и уйством правителя. В плену он пробыл около года. Большую роль в возвращении на родину сыграл помощник Чжан Цяня, который, по словам китайского историка Сыма Цяня «в крайности бил птиц и зверей и доставлял пищу», он возвратился в Чанъань (長安, совр. Сиань).

Возвратившись в Китай посол предоставил императору добытые сведения, рассказал о большом спросе на товары китайского производства, и

другие, неизвестные до этого китайцам вещи. Чжан Цаня стал первым китайцем, побывавшем в Средней Азии. Он добыл информацию о географическом расположении, укладе жизни и народах, проживающих на тех землях. Из записей Чжан Цаня можно сделать вывод, что Давань, Дася и Аньси (安息, Парфия.) - процветающие государства с большим количеством городов. Их народы в основном занимаются земледелием. Также, они имеют товары, которые можно получить в обмен на китайские. Сильными союзниками могли стать Великое Юэчжи, Канцзюй, Яньцай (奄蔡) и Усунь (в усунь посол не побывал лично, но слышал о мощных войсках). Эти знания предполагали возможность распространения влияния Срединного государства далеко за его нынешние границы.

Кроме того, император высказал серьезный интерес к даваньским коням, обладающим большой выносливостью. Также, Чжан Цань поведал и об Индии. Он рассказал о товарах купцов, среди которых имелись бамбуковые изделия из Шэньду (身毒), из чего он сделал вывод, что данные товары поступают из Китая на Запад южным путем. Чжан Цань был награжден императором титулом старшего дворцового советника (тайчжун дафу 太中大夫), раб Ганьфу стал шицзюнем, так «обобщенно назывались старшие чиновники самых крупных административных единиц, имевших высокие ранги»⁶⁷.

3. 2. Второй поход

Благодаря полученной информации власти смогли сделать вывод о политической и экономической ситуации в Средней Азии. Цань посоветовал императору отправить в Дася послов по четырем различным маршрутам, однако все они были убиты. После чего император некоторое время не занимался этим вопросом. Главной целью была полная победа над сюннами. По одному из мнений, главными инициаторами военных действий являются решительно настроенные круги при дворе, пользующиеся в те времена

⁶⁷ Боровкова Л. А. Царства «западного края» во II-I веках до н.э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). - М., 2001. С. 93.

влиянием. Один из основных мотивов — нежелание признавать сюннов равными великому Китаю. Они склонили императора к активным военным действиям. В «Истории ранней династии Хань», главе 52. «Жизнеописание Хань Ань-го» («Хань Ань-го чжуань» 韓安國傳) говорится: «Начальник посольского приказа Ван Хуй, уроженец [земель] Янь, неоднократно занимал должности чиновника на границах, а поэтому был сведущ в делах, связанных с хусцами. При обсуждении он сказал: «[Династия] Хань заключала с сюнну договора о мире, основанном на родстве, но, как правило, не проходило и нескольких лет, как они нарушали договор. Лучше не соглашаться [на их просьбу], а начать военные действия против них»⁶⁸. Командиром отряда назначили Чжан Цянь участвующего в военных операциях совместно с Вэй Цином (衛青, ? – 106 г. до н.э.) в 123 году до н. э., и с Ли Гуаном (李廣, ? – 119 г. до н. э.)⁶⁹ годом позднее. Его знания сыграли большую роль в успехе первой кампании, по окончании которой он получил титул бован-хоу (博望侯). Но, кампания 122 года не имела такого успеха. Чжан Цянь не смог вовремя оказать поддержку Ли Гуану, из-за чего китайские войска чуть не потерпели поражение. Сам Цянь, лишившись всех титулов, едва избежал казни. Однако, уже в 121-119 годах армии Поднебесной удалось разгромить шаньюя и прогнать сюннов. В этих сражениях выделяется молодой полководец Хо Цюйбин (霍去病, 140-117 гг. до н. э.) Он, командуя десятитысячной конницей, нанес удар по западным владениям сюнну, разгромив их. Также, помимо взятия пленников, ему удалось увезти золотого идола, которому степняки поклонялись и приносили жертвы⁷⁰. В том же году, летом Хо Цюйбин атакует сюнну, расположенную вблизи Тяньшаня и берет в плен нескольких предводителей. Однако полностью сокрушить сюннов не удалось.

⁶⁸Таскин В. С. Материалы по истории Сюнну (по китайским источникам). Вып. 1. - М., 1968.

⁶⁹ Сыма Цянь Исторические записки (Ши цзи). Т. 8. – М., 2002. С. 312-322 .

⁷⁰ Гумилев Л. Н. История народа хунну. М.: Издательство АСТ, 2002.

Император, воспользовавшись советом Чжан Цяня, решает уговорить усуньский народ переселиться в освобожденные земли в Ганьсуском коридоре, что позволит китайским войскам подойти к остальным государствам Средней Азии. Он отправляет Чжан Цяня в поход, снабдив его войском, богатыми подарками и помощниками с бунчуками для дальнейшей отправки их к по разным государствам. Цянь отправился в поход в 119 году, его свита составляла более 300 человек, с собой они везли золото и шелка, за ними тянулись десятки тысяч коров и овец в дар царю Усунь. Однако, желаемое соглашение не было заключено. В качестве причин называют старость гуньмо (昆莫), отдаленность Китая и разделение владения усуней на три части, что не позволяло правителю самостоятельно принимать такие решения. Однако, возвращаясь Чжан Цянь в сопровождении послов, отправленных правителем усуней с ответными дарами, чтобы самому оценить положение Среднего государства. Послы с бунчуками, также имея при себе богатые подарки, были отправлены в Дася, Давань, Канцзюй, Великое Юэчжи, Аньси⁷¹. По возвращении на родину Чжан Цянь получил титул дасина (大行). Он был самым богатым и влиятельным человеком, скончался он, предположительно в 114 году до н. э. Примерно через год после смерти Цяня в Поднебесную вернулись послы, отправленные Чжан Цянем, в сопровождении представителей из указанных государств. Кроме того, посол усуней доносит до своего правителя весть о богатстве и силе Китая, что возвращает ему прежний статус. Таким образом было положено начало взаимодействию со странами Средней Азии, а посольства стали постоянной составляющей внешней политики.

⁷¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. // Т. I. М., 1950.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были предприняты попытки проанализировать литературу и составить наиболее полную картину культурных истоков Великого Шёлкового пути. Из работы мы видим, что Шёлковый путь возник не случайно, а формировался на протяжении нескольких тысячелетий. Такие предпосылки были сначала показаны на примере военных столкновений и брачных союзов между китайцами и варварами.

Культурные достижения различных народов, а часто и сами носители этих достижений активно проникали в районы, населенные хуася, и оказывали на их развитие существенное влияние.

Подтверждением таких взаимовлияний послужили археологические же находки колесниц, изделий из бронзы, нефрита и стекла, найденных на территории Китая и Северной.

Со временем взаимные влияния усиливались, как самого Китая на Северные народы, так и на него и в итоге частота контактов привела к открытию Великого Шёлкового пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

1. *Алексамян А. Г., Крюков М. В., Лисевич И. С.* История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 2: Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. - III в. н.э.). - М., 2013.
2. *Баринова Е. Б.* Проблема взаимодействия Китая с Центральной Азией в бронзовом веке (по данным материальной культуры) // Вестник Томского государственного университета. № 380, 2014. С. 67-79.
3. *Баринова Е. Б.* Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. - М., 2013.
4. *Барфилд Т. Дж.* Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.). - СПб, 2009.
5. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. // Т. I. М., 1950.
6. *Боровкова Л. А.* Царства «западного края» во II-I веках до н.э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). - М., 2001.
7. *Гумилев Л. Н.* История народа хунну / в 2-х книгах. Кн. 1. — М., 1998.
8. Древности Сибири и Центральной Азии. // Сборник научных трудов, посвященный юбилею В.И. Соенова. Горно-Алтайск, 2014. № 7(19).
9. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. – М., 2009.
10. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 6 (дополнительный). Искусство. – М., 2010.
11. *Ежов В. В.* Мифы древнего Китая. - М., 2004.
12. *Кобзев А. И.* Чжан Цянь // http://www.synologia.ru/a/Чжан_Цянь, 20.02.2016.

13. *Ковалев А. А.* Древние кочевники на границах китайских государств (история и археология)// *Miras*. - N.2. - 2001. С. 124-176.
14. *Ковалев А. А.* Происхождение хунну согласно данным истории и археологии.// *Европа — Азия: Проблемы этнокультурных контактов. К 300-летию Санкт-Петербурга*. - СПб, 2002. С. 150-194.
15. *Кожин П. М.* Иньские и чжоуские колесницы как палеокультурологическая проблема // http://www.synologia.ru/a/Иньские_и_чжоуские_колесницы, 20.02.2016.
16. *Кожин П. М.* К вопросу о происхождении иньских колесниц // *Культура народов Зарубежной Азии и Океании. Сборник МАЭ, Вып. XXV. Л., 1969. С. 29–40.*
17. *Кожин П. М.* Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. - М., 2011.
18. *Кожин П. М.* К проблеме происхождения колёсного транспорта// *Древняя Анатолия*. – М., 1981. С. 169–182.
19. *Комиссаров С. А.* Древние нефриты Восточного Туркестана (Синьцзяна): ихраспространение и использование // *Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии: Сб. науч. ст.* - Новосибирск, 1999. С. 7-10.
20. *Комиссаров С. А., Хачатурян О. А.* Мавзолей императора Цинь Шихуанди. Учебное пособие для студентов отделения востоковедения. - Новосибирск, 2010.
21. *Кореняко В. А.* Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. - М., 2002.
22. *Кравцова М. Е.* История искусства Китая. Учебное пособие. - СПб, 2004.
23. *Кравцова М. Е.* История культуры Китая. - СПб, 1999.
24. *Кравцова М. Е.* История культуры Китая. 4-е изд. испр. и доп. - СПб, 2011.

25. *Кравцова М. Е.* Храмовое строительство в древнем и раннесредневековом Китае: легенды и факты (к социально-политической истории китайского буддизма) // Восток: Философия. Религия. Культура: труды теор. Семинара. – СПб, 2001.
26. *Крил Х. Г.* Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. - СПб, 2001.
27. *Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. - М., 1983.
28. *Кучера С. Р.* К вопросу о техническом обеспечении шан-иньских переселений // http://www.synologia.ru/a/К_вопросу_о_техническом_обеспечении_шан-иньских_переселений, 20.02.2016.
29. *Кучера С.Р.* Повозка в жизни древних китайцев // http://www.synologia.ru/a/Повозка_в_жизни_древних_китайцев, 20.02.2016.
30. *Ли Камилла* Золото Саков// Декоративное искусство стран СНГ. - М., 2012.
31. *Лубо-Лесниченко Е. И.* Китай на Шёлковом пути (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). - М., 1994.
32. *Мамлеева Л. А.* Становление Великого шелкового пути в системе трансквилизационного взаимодействия народов Евразии // *Vita Antiqua*, 1999. С. 53-61.
33. *Меликсетов А. В.* История Китая. — М., 2002.
34. *Попов И. М.* Армии Древнего Китая III в. до н. э. — III в. н. э. // <http://e-libra.ru/read/224776-armii-drevnego-kitaya-iii-v.-do-n.ye.-iii-v.-n.ye..html>, 20.02.2016.
35. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН // Том XIX. Новосибирск, 2013.

36. *Ростовцев М. И.* Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль // ПАВ. №5. 1993. С. 57-75
37. *Сыма Цянь* Исторические записки. Т. 8. – М., 2002.
38. *Сыма Цянь* Исторические записки // История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ. - М., 2007.
39. *Сыма Цянь* Исторические записки // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_I/frame_san_huan.htm, 20.02.2016.
40. *Таскин В. С.* Материалы по истории Сюнну (по китайским источникам). Вып. 1. - М., 1968.
41. Ши цзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А. Штукина // «Созвездие Дин высоко наконец» (I, IV, 6). - М., 1987.
42. *Шпаковский В. О.* Англоязычные историки о вооружении воинов Китая эпохи древнего мира и средних веков (историографический аспект) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - М., 2011.
43. *Шульга П. И., Шульга Д. П.* Скифоидные культуры на территории Китая в VII–VIII веках до н.э. и их связи с номадами Саяно-Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2015. С. 466-469.
44. «Terra Scythica»: Материалы международного симпозиума «Terra Scythica». – Новосибирск, 2011.

На английском языке

45. *Nicola Di Cosmo* The northern frontier in pre-imperial China The Cambridge History of Ancient China: From the Origins of Civilization to 221BC. Cambridge University Press, 1999.
46. *Phillip L. Walker* Nomadic pastoralists and the Chinese empire: A bioarchaeological study of China's northern frontier by Eng, Jacqueline Trey, Ph.D., University of California, Santa Barbara, 2007. P.19-24.
47. *Susan Whitfield* The Silk Road: Trade, Travel, War and Faith. Serindia Pubns, 2004.

48. *Victor H., Honolulu Mair. Contact and Exchange in the Ancient World. HI:*
University of Hawai'i Press, 2006.